

Катя, Катюша...

Недавно получил письмо, в котором старая моя знакомая просит посетить её подругу — Екатерину Киселёву (в девичестве Дворникову) или просто — Катюшу. И вот я бегу в 4-й Плещеевский переулок. Передаю привет хозяйке дома от её товарки, Вари Заваруевой, извиняюсь за неё, что та долго не была в гостях. Сидим в горнице и беседуем.

Катюша родилась в селе Красном — там живописные места. Отец её работал ветеринаром. В войну был призван в армию, служил в Свердловске, где лечил служебных собак и лошадей, которых отправляли на фронт.

Катя с 17 лет пошла работать на фабрику «Новый мир» (1940 год) в автоматный цех. Директором тогда был Алексей Корнилов. На работу ходила каждый день из села пешком. Большую часть военного времени провела на лесозаготовках в Рогозинине. Работали по шесть месяцев безвыездно.

— А лес был такой, — вспоминает Екатерина Александровна, — что посмотришь на верхушку дерева, и шапка падает с головы. Прораб нас, девчонок, звал «катушками», так как были небольшого росточка. Потрудилась и на заготовке торфа. Обслуживала пленных немцев — возила им на лошади обеды на Касарку. А подруга Варя была поварихой в фабричной столовой. Немцы называли меня «паненкис» и всё время улыбались. В 1947 году уволилась с «Нового мира» и поступила на «Красное эхо». Вышла замуж, и по этому случаю родные предоставили мне часть дома на Кошелёвке. Там и жили до 1953 года, пока не выстроились в 4-м Плещеевском переулке. Двадцать пять лет проработала ткачихой.

Награждена Екатерина Киселёва орденом Трудового Красного Знамени, медалями, памятными значками, в том числе «Отличник социалистического соревнования СССР».

В те годы в «Коммунаре» председатель фабкома, рабкор Пётр Жуков писал о Екатерине Александровне: «Если вы спросите на фабрике, кто является лучшей ткачихой, вам ответят — Екатерина Киселёва. Она обслуживает вместо двух три станка. Её ежедневная выработка составляет 120 процентов нормы. Это значит — в смену она выпускает 40 погонных метров бельтинга отличного качества сверх задания. Она известна как активная общественница».

Вспомнила Катя свои молодые годы:

— В Красном всех парней забрали на фронт. Но на посиделки собирались. Гармонистов не было, но мы, девчата, выучились игре на балалайках и под них плясали елецкого. А сколько парней не вернулось в село... Пришли единицы, среди них были гармонисты. У нас в семье почти все играли на «хромке».

Долго говорила Катя о военных годах. Например, осенью 1941 года почти два месяца под пулями и бомбёжками на крутом берегу реки Волхов сооружали доты, их трудовая бригада построила четыре. Не забыть бессонные ночи, так как рядом шли ожесточённые бои. К сожалению, немцы прорвали нашу оборону и начали быстро продвигаться вперёд. Весь оборонительный рубеж захватили фашисты.

— Нас, девчонок-тружениц, срочно вывезли из зоны боёв. Сентябрь-октябрь для меня были страшными месяцами.

Екатерина Александровна гордится своим прошлым:

— Меня люди уважали, а это — главное для человека.

Провожая меня, Катя показала свой огород. Когда-то занималась цветоводством, разводила разные сорта. Любимые цветы — гладиолусы.